

Образ дома в романе Скотта Момадэя “Дом, из рассвета сотворенный”: когнитивно-культурологический аспект

Светлана Владимировна Волкова

Херсонский государственный университет, Украина
73027, г.Херсон, ул. Рабочая 76-А, кв. 78,
докторант кафедры лексикологии и стилистики английского языка
имени профессора А.Н. Мороховского КНЛУ, доцент
E-mail: volkovasvetlana@yandex.ru

Аннотация. В статье с позиции когнитивно-культурологического подхода рассматриваются концептуальные ипостаси художественного образа Дом в романе Скотта Момадэя “Дом, из рассвета сотворенный”. Основопологающим концептом художественного образа Дом выделен концепт ГАРМОНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ, который объективируется лингво-стилистическими средствами создания авторско-мифологического образа Дома.

Ключевые слова: когнитивно-культурологический, концептуальная ипостась, художественный образ, авторско-мифологический образ

УДК 811.8:398.2:81'42

Image of house in the Scott Momaday's novel “House made of dawn”: cognitive cultural aspect

Svitlana Vladimirovna Volkova

Kherson State University, Ukraine
73027, Kherson, Rabochaya str. 76-A, fl.78
Doctoral student, the chair of lexicology and stylistics of English, named
after
Professor A.N. Morohovsky, KNLU, docent
E-mail: volkovasvetlana@yandex.ru

Abstract. The article focuses on cognitive cultural aspect of investigating the conceptual hypostesis of literary image House in Scott Momaday's novel “House made of dawn”. On the base of linguistic and conceptual analysis it is singled out the concept HARMONY BETWEEN HUMAN BEING AND NATURE which is objectified with linguistic and stylistic devices for forming author-mythologic image of House.

Key words: cognitive cultural aspect, conceptual hypostesis, literary image, author-mythologic image

UDC 811.8:398.2:81'42

*Когда сойдутся вершины наших небес,
Мой дом обретет крышу.
(Поль Элюар)*

Введение. Дом является важным феноменом общечеловеческой культуры и разных цивилизаций, без осмысления которого невозможно познание сущности жизни людей на конкретном этапе их развития. Дом обеспечивает защиту, безопасность, комфорт, уют, выражает индивидуальность владельца. Дом выступает объектом изучения археологии, архитектуры, этнографии, культурологии, религии, философии и многих других дисциплин, каждая из которых формирует его рабочее определение для научного описания этого феномена. Идея дома, концепт дома обращали внимание исследователей как объект анализа и как средство интерпретации других важных концептов. Так, Степанов Ю.С. определяет язык как “дом бытия духа”. В лингвистике концепты рассматриваются преимущественно в рамках когнитивной лингвистики. В диссертационных работах концепт ДОМ рассматривался для описания художественной картины мира в произведениях В. Вульф (С.М. Богатова), М.И. Цветаевой (О.А. Фещенко), Л. Толстого (О.В. Ланская).

На современном этапе когнитивная лингвистика переживает конвергентные и дивергентные процессы. Лингвокогнитивистика интегрируется с другими дисциплинами, такими как теория искусственного интеллекта (М. Минский), традиционная поэтика (А.Н. Веселовский, В.В. Виноградов, В.Н. Жирмунский, А.А. Потебня). Вместе с тем в царине когнитивной лингвистики выделяются специфические отрасли, среди которых особое место занимает концептология (А.Д. Белова, С.Г. Воркачев, С.А. Жаботинская, В.И. Карасик, Т.В. Радзиевская, И.С. Шевченко и др.) и когнитивная поэтика (Л.И. Белехова, О.П. Воробьева, Р. Гибс, Дж. Лакофф, П. Стоквел и др.).

Материалы и методы. Данное исследование, материалом которого послужил роман Скотта Момадэя “Дом, из рассвета сотворенный”,

проводится в рамках нового направления в культурологии – когнитивной культурологии.

Обсуждение. Когнитивный подход к изучению этнокультурных явлений предполагает описание языковых структур как воплощения когнитивного строя культуры (Е.Я. Режабек, С.Х. Ляпин, Е.М. Коваленко), когнитивного содержания языка через выявление этнокультурных особенностей традиционных образов, воплощенных в различных лингвокультурах. Концептуальный анализ в когнитивной культурологии, направленный на реконструкцию этнокультурных концептов, позволяет получить новые знания о формировании национальной картины мира, ценностных приоритетах, способах восприятия и понимания окружающего мира. В русле когнитивной культурологии концепт определяется как единица структурированного и неструктурированного знания, образующего когнитивность отдельного человека и культуры в целом, а сама культура возникает “из взаимодействия сознания с внешним миром” [Радзиевская: 2003, 270].

С позиции когнитивной культурологии мы рассматриваем концепт как многослойное образование, представляющее собой: 1) психолингвистический конструкт, отражающий ментальность, “дух народа”, что определяет его антропоцентричность; 2) ментальный артефакт, аккумулирующий мировосприятие и мироощущение народа; 3) этнолингвистический конструкт, объективирующий определенный культурный код, реализуемый в художественных образах.

В современной лингвистической науке существуют различные подходы к определению понятий “образ”, “поэтический образ” и “словесный поэтический образ”. Так, Л.И. Белехова определяет “образ” как конкретно-ощутимую, чувственно-наглядную данность [Белехова: 2011, 352], “поэтический образ” как выражение идеи, обобщенного содержания стихотворного текста и “словесный поэтический образ” как воплощение образа, идеи и содержания в речевой форме [там же].

В центре нашего исследования находится художественный образ (ХО), который мы определяем как кумулятивный образ, рассредоточенный по всей ткани художественного произведения и аккумулируемый путем исследования различных форм его проявления. Формами проявления этого образа являются композиционно-речевые формы повествования (описания пейзажа, авторские отступления и комментарии) и лингвостилистические средства, характеризующие внутренний и внешний мир образа персонажа. Описание отношения образа персонажа к дому как своему и чужому пространству, воплощение взаимоотношений с окружающим его миром, т.е. местом в социуме, представляют голографическое описание [Воробьева: 2010, 50] образа Дома в системе его ассоциативных связей как с внутренним и внешним миром, так и с разными мирами (физическим, духовным и социальным).

В русле когнитивной культурологии художественный образ Дома понимается нами как многомерная величина, разновекторное образование. Этот этнокультурный ментальный конструкт инкорпорирует знания о мифологии автохтонного социума, специфику его мировосприятия и языковые средства их воплощения.

Алгоритм моделирования этого образа представляется возможным через реконструкцию его концептуальных ипостасей и описания механизмов его построения при помощи лингвостилистических средств.

Основополагающим концептом в романе Скотта Момадэя предстает концепт ГАРМОНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ. В современной лингвистической науке концепт ГАРМОНИЯ рассматривался как вербализованная лексическими единицами совокупность определенным образом организованных знаний и представлений говорящих о гармоничности [Лунева: 2006].

В романе Скотта Момадэя “Дом, из рассвета сотворенный” концепт ГАРМОНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ реализуется в художественном образе Дом, который представлен в трех ипостасях: физической – внешний

мир, духовной – внутренний мир, граничной – связь внешнего и внутреннего мира персонажа. Поэтому, мы идентифицируем образ Дома как жилище, образ Дома как символ гармонии, Дом как связь внутреннего и внешнего миров образа персонажа.

Так, интерпретативно-текстовый анализ фрагмента романа позволяет судить о воплощении концепта ГАРМОНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ в образе Дома как жилища: *Higher on the land, where a great slab of white rock protruded from the mountain, he saw the eagle-hunt house; he headed for it. The house was a small tower of stone, built around a pit, hollow and open at the top.* В создании художественного образа Дома как жилища, что объективирует внешний мир персонажного образа, автор придерживается принципа круговых форм, что в мифологии американских индейцев вербализировано посредством графического изображения Колеса Медиссы, где по кругу соединены четыре пункта (север – восток – юг – запад).

В приведенном фрагменте лексемы *mountain, eagle, hunt* имплицитно эволюционируют этнокультурные смыслы, связанные с доминирующими в культуре этноса понятиями. Охота для коренного населения всегда была первостепенным занятием. Поэтому, автор включает в ход основного повествования описание дома охотника на орлов, к которому и направляется герой, чтобы отдохнуть, набраться сил и энергии. Орел в америндской мифологии – священная птица, символизирующая Великий Дух, так как летает выше других птиц, а, значит, ближе всех находится к Великому Духу. В образе Дома как жилища соединены следующие признаки: место нахождения, т.е. локус – находится высоко в горах (чем выше, тем ближе к Великому Духу); форма – маленькая каменная башня, построенная вокруг впадины, с открытой к небу вершиной; сакральность – сооружение для защиты от диких животных, место для молитвы и ночлега охотников. Другими словами, в образе Дома как жилища находят рефлексии ценностные ориентации главного героя, т.е. любовь к природе, желание проявить свои охотничьи навыки и быть принятым в Общество Охотников. Герой

попадает в это “укрытие”, чтобы подумать о смысле жизни, чтобы через отверстие в вершине этой башни обратиться к Создателю. Герою хорошо и комфортно в этом внешнем мире, что вербализует концепт ГАРМОНИИ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ.

Дальнейшее осмысление обозначенного концепта происходит через изображение внутреннего мира персонажа, что реализуется в образе-символе Дом Солнца. Этот образ рассредоточен по всему тексту. В каждой из четырех частей романа автор, используя эффект обратной перспективы, вводит фрагменты, возвращающие героя к тому месту, где восходит Солнце, интертекстуально связывает в единую сеть мифологические и собственно авторские описания этого дома. Таким способом формируется авторско-мифологический художественный образ Дом Солнца, в котором символически реализуется концепт ГАРМОНИИ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ. Авторско-мифологический образ формируется путем трансдукции, что включает в себя ряд операций: наслаивание мифологических номинаций в процессе создания авторского образа, заимствование новообразом мифологических значений, разрушение общепринятых значений, синтез этнокультурных знаний, сосуществование старой и новой формы, функционирование старой формы в новом значении. Солнце всегда имело большое этнокультурное значение для индейцев Северной Америки. Многие племена называли его Дедушкой Солнцем [Bryant Page: 1991, 142]. В среде автохтонного населения бытует фраза “смотри в сторону Солнца и ты не увидишь тени”, что поэтично отражает их мировоззрение. Скотт Момадей, создавая этот художественный образ, ставший мифологическим символом для америндов, сохраняет мифологические номинации, характеризующие этот образ, и в то же время вводит в этот образ новые поэтические краски. Так, в прологе к роману художественный образ Дом Солнца вербализуется прямыми номинациями: *“There was a house made of dawn. It was made of pollen and of rain, and the land was very old and everlasting. There were many colors on the hills, and the plain was bright with*

different-colored clays and sands. Red and blue and spotted horses grazed in the plain, and there was a dark wilderness on the mountains beyond. The land was still and strong. It was beautiful all around.”. Актуализаторами концепта ГАРМОНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ здесь выступают следующие лексемы: рассвет (знак места и времени), дождь (знак чистоты и свежести), многоцветие красок (знак душевного спокойствия).

Свидетельством дальнейшего осмысления исследуемого концепта служит вплетенная в ткань произведения песня, в которой мифолорный образ Дом Солнца трансдуцирован в авторско-мифолорный образ способом введения иносказаний (*mail rain, female rain*) и параболических описаний (*evening light, dark mist*):

House made of dawn,

House made of evening light,

House made of dark cloud,

House made of male rain,

House made of dark mist,

House made of female rain,

House made of pollen,

House made of grasshoppers,

Dark cloud is at the door. [...]

... Happily may I walk.

Being as it used to be long ago, may I walk.

May it be beautiful before me,

May it be beautiful behind me,

May it be beautiful below me,

May it be beautiful above me,

May it be beautiful all around me,

In beauty it is finished.

Внутренний мир главного героя, аккумулируемый в авторско-мифолорном образе Дом Солнца, так же представляет собой цикличное

единство, что эксплицируется предложными сочетаниями в тексте: перед (*before*), за (*behind*), под (*below*), над (*above*), вокруг (*all around*). И все это гармонично связано, заключено в некий круг, чтобы сохранить красоту природы и души человека в едином пространстве.

В последней, четвертой, части романа главный герой вспоминает то, чему учил его дедушка Франсиско, пытаясь передать мировосприятие и мироощущение, свойственное америндам: “*He made them stand just there, above the point of the low white rock, facing east. They could see the black mesa looming on the first light, and he told them there was the house of the sun. They must learn the whole contour of the black mesa. They must know it as they knew the shape of their hands, always and by heart. The sun rose up on the black mesa at a different place each day. It began there, at a point on the central slope, standing still for the solstice, and ranged all the days southward across the rise and fall of the long plateau, drawing closer by the measure of mornings and moons to the lee, and black again. They must know the long journey of the sun on the black mesa, how it rode in the seasons and the years, and they must live according to the sun appearing, for only then could they reckon where they were, where all things were, in time.*”. Построение авторско-мифологического образа Дома Солнца происходит с помощью локусных номинаций (*east, black mesa, central slope, long plateau*), лексических оппозиций (*white rock, black mesa*), повторов (*black mesa*), параллельных структур с модальным предикатом (*They must learn, They must know, they must live*). Ключевой лексемой здесь является *black mesa* (черная mesa). Черная mesa – столовая гора, холм с плоской вершиной. Столовые горы распространены на западе США, на таких вершинах индейцы строили свои жилища, чтобы быть ближе к Дому Солнца. Индейцы живут по солнцу, поэтому в своих учениях Франсиско, как носитель народных традиций и знаний, учит новое поколение любить природу, акцентируя внимание на том, что надо знать форму горы, с которого солнце начинает и заканчивает свой дневной путь, как форму своих рук.

Перед нами многослойная, исполненная поэзии ткань из воспоминаний детства, пейзажей, лиц, ощущений, лирических монологов, исторических экскурсов, легенд. Деление книги на четыре части, в каждой из которых доминирует тот или иной поэтический голос, рассказчик и лейтмотив, основано не только на параллелизме или контрастности судеб героев, а так же на традициях народных мифологических повествований. При этом, соблюдается принцип четырехкратного повтора, магии числа 4. В нем — символ единства четырех сторон света, а значит, и всего мира в целом.

Заключение. Проведенное нами исследование позволяет сформулировать следующие выводы: концептуальные ипостаси ХО Дом рассматривались в работе с позиции когнитивно-культурологического подхода, что входит в систему комплексного, когнитивно-лингвистического, лингвокультурного и этнолингвистического, анализа. Такой комплексный подход к интерпретации художественного текста сквозь призму фольклорного и мифологического наследия этноса открывает путь к развитию нового направления в лингвистической науке — лингвистической этносемиотики. Так, с позиции указанных подходов в работе впервые обозначен концепт ГАРМОНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ, который реализуется в авторско-мифолорных образах. Лингвистический анализ способов воплощения концептуальных ипостасей художественного образа Дом позволил выявить тот факт, что в основе создания авторско-мифолорных образов лежат словесные образы-символы, берущие начало в архетипных образах Орла, Солнца и т.д. Авторско-мифолорные проходят путь трансдукции, что включает использование прямых номинаций (*house of the sun*), иносказаний (*male rain, female rain*), парабол (*dark mist, evening light*).

Перспективами дальнейшего исследования видим когнитивно-культурологический анализ специфики формирования этнокультурной картины мира америндов и описание когнитивно-семиотических

механизмов создания ее символики, формирования системы ценностей и их трансляции в общеамериканскую культуру.

Библиография

Белехова Л.И. Образное пространство американской поэзии / Л.И. Белехова //Язык и пространство: проблемы онтологии и эпистемологии : [монография] / А.Э. Левицкий, С.И. Потапенко, Л.И. Белехова и др.; под ред. А.Э. Левицкого, С.И. Потапенко. – Нежин : Издательство НГУ имени Николая Гоголя, 2011. – С. 349-382.

Воробьёва О.П. Словесная голография в пейзажном дискурсе Вирджинии Вулф: модусы, фракталы, фузии / О.П. Воробьёва // Когніція, комунікація, дискурс: Електронний збірник наукових праць. Серія "Філологія". – Харків, 2010. – №1. – С. 47–74. Режим доступу: <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/vypusk-no1-2010>.

Лунева Т.В. Лексикализованный концепт *гармония* в современном английском языке: структура и комбинаторика / Татьяна Владимировна Лунева. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук: специальность 10.02.04 – германские языки. – Киев : Киевский национальный лингвистический университет, 2006. – 23 с.

Радзієвська Т.В. Семантичний простір концепту ДІМ та його словесне втілення у текстах американської поезії // Наука і сучасність: Зб. Наук. Пр. Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова. – К. : Логос, 2003. – Том 42. – С. 195-207.

Bryant Page. The Aquarian Guide to Native American Mythology. – London : The Aquarian Press, 1991. – 172p.

Momaday, N. Scott. House Made of Dawn. – New York : Harper and Row Publishers, 1998. – 198 p.